

Виктор Логан в эти годы ведет практически такую же жизнь, как и в детстве. Он стал новым садовником поместья, продолжая при этом работать на конюшне.

Мистер Хоулетт однажды предлагал ему найти ему занятие и даже попытался оградить его, но Виктор отказался. Он просто сказал, что надеется сопровождать Джеймса, и мистер Хоулетт не стал настаивать. Старик, возможно, думал, что Виктор естественным образом найдет себе занятие, когда его внук возьмет на себя управление семьей.

Как сводный брат Джеймса, Виктор проснулся раньше, но относительно спокойно, медленно и постепенно. От аномального роста ногтей с детства до постепенного повышения физической формы и способности к самоисцелению.

Поначалу Виктор просто чувствовал, что боль от порки его пьяным отцом Томасом Логаном становится все слабее и слабее, и он никогда даже не находил на своем теле маленького шрама. Постепенно он осознал, что он отличается от других, и в то же время странное восприятие и желание затронули его.

Джеймс четко понял с того момента, когда он вернулся в поместье и заглянул в глаза Виктора после пробуждения, что этот брат-близнец уже не обычный человек, и в тот момент между двумя братьями действительно установилась странная связь. Это похоже на молчаливое понимание между стайей знакомых друг другу по запаху зверей и на желание покорить друг друга и стать царем зверей.

Из-за более высокой степени пробуждения и остроты чувств мастера бокса Джеймс может ощутить слабое дыхание, которое задерживается на теле Виктора. Этот брат не так спокоен, как кажется.

Ранним утром, когда большинство людей еще не встали, Джеймс не нашел Виктора в его каюте. Его новое обоняние позволило ему "увидеть" бледно-желтый след, который он и последовал.

Ранним утром в лесу Лагер еще был туман, и в нем раздавались отчаянные рыки. Это был взрослый бурый медведь ростом более 2,2 метра, один из немногих крупных зверей в этом лесу и стоящий во главе пищевой цепочки.

Но теперь он лежал на земле обессиленно, пошатываясь из стороны в сторону, пытаясь не упасть. Большие участки кожи и мяса на его теле были вывернуты наружу, а кровь, смешанная с грязью, спутала его шерсть по всему телу.

Из ран было видно, что этого бурого медведя сразил свирепый зверь своего размера. Шрамы от острых когтей покрывали грудь и спину. Самое серьезное - это то, что половина лица была полностью изуродована, а выпавший глаз все еще висел снаружи. И "зверь", с которым он сражался, тяжело дышал, глядя на него.

"Ого! Ого!" Выпуклая грудь Виктора Логана напоминала огромные мехи, и несколько глубоких царапин на его обнаженном торсе, достаточно глубоких, чтобы показать кость, медленно заживали незаметным образом.

Его руки были чрезвычайно толстыми, достаточно длинными, чтобы почти касаться колен, как у Джеймса, но еще более толстыми, с запутанными мускулами, обвивающими их, словно веревки. Ногти стали толще и длиннее, с небольшим металлическим блеском, и по пяти кончикам пальцев стекала кровь.

Налитые кровью глаза Виктора были слегка затуманены, и он внезапно кинулся вперед. Его руки оттолкнулись от земли, и он мгновенно преодолел расстояние в пять-шесть метров. Не во плоти.

Бурый медведь издал слабый вой, его единственный глазной яблоч посерел, и он перестал дышать.

Виктор медленно убрал руки, его напряженные мышцы немного расслабились. Он вдруг дернул носом, расправил руки, и выпущенные им мгновение назад когти вновь показались с характерным "кляц", его глаза на мгновение устали на окутанные туманом кусты перед ним, и оттуда неторопливо вышла более низкая и худощавая фигура.

"Пора завтракать, Виктор", - легко произнес вышедший Джеймс Хоулетт, без каких-либо намерений скрываться. Он взглянул на Виктора, который только что противостоял врагу, и был немного удивлен, но слегка улыбнулся.

"Джеймс.. ты..", - Виктор слегка запнулся. В этот момент он должен был осознать, что этот запах принадлежал Джеймсу, но он не успел среагировать, и подсознательно не ожидал, что хозяин поместья будет бродить по лесу рано утром.

Виктор не знал, что делать, он был застигнут врасплох такой ситуацией, и даже почувствовал в сердце легкую жажду убийства, а острые когти на обеих руках не убрались.

"Не волнуйся, я всегда знал об этом", - успокоил Виктора мягким тоном Джеймс.

"Всегда знал?" Виктор, очевидно, не мог поверить в то, что сказал Джеймс, но его руки невольно опустились.

"Что ты знаешь?"

"Забудь, что я люблю читать книги. Одна из них упоминала явление атавизма у человека. Это не проклятие и не что-то вроде одержимости демонами. Это просто то, что ты рожден с атавистическими животными характеристиками".

Виктор был явно немного ошеломлен. На самом деле, он подозревал обо всех видах аномалий, которые с ним происходили в течение долгого времени. Из-за ограниченных познаний и уровня знаний того времени он даже считал, что его телом завладел демон. Он является монстром, который не может вписаться в этот мир, и поэтому тщательно скрывает свою уникальность.

Увидев расслабленного Виктора, Джеймс продолжил: "С детства я обращал внимание на твои ногти. Это типичный доминантный атавизм. Некоторые люди даже отращивают хвосты, а у некоторых длинные волосы. Клыки преувеличиваются и описываются как монстры, такие как орки или оборотни в легендах, но это всего лишь базовые биологические знания".

Он продолжал лгать Виктору, не краснея, и таким образом мог убедить этого безрассудного невежественного и неграмотного человека.

"Так что если ты чувствуешь, что твоя сила становится все сильнее и сильнее, это нормально пахнуть как зверь". Джеймс сделал несколько шагов вперед, очень близко к Виктору, и с любопытством внимательно осмотрел лежащее позади него тело бурого медведя.

"Что еще, расскажи мне, что еще ты знаешь". Виктор успокоился и медленно произнес,

наконец убрав когти на кончиках пальцев.

"Я не знаю много. Если я встречу профессора, который изучает биологию и антропологию, может быть, я смогу объяснить тебе это более тщательно. Но, Виктор, ты когда-нибудь убивал кого-нибудь?" Джеймс слегка поднял голову и посмотрел на Виктора кроваво-красными глазами, тихо спросил.

Виктор покачал головой и сказал: "Нет, странное чувство стало влиять на меня несколько лет назад. Я бы хотел есть более сырое мясо и ощущать вкус крови. Поэтому я начал потихоньку приходить в лес, охотиться на животных, в основном на кроликов, лосей".

Он замер на мгновение, повернул голову и бросил взгляд на тело бурого медведя, и продолжил: "На этот раз я не намеревался нарушать его территорию, иначе бы так не получилось".

"Это хорошо, помни, Виктор, не позволяй этому желанию поглотить тебя", - очень серьезно сказал ему Джеймс. Виктор задумался на минуту, но не ответил. Он нашел свое пальто, которое снял, и зашагал к усадьбе.

Люстры, обтянутые изысканными хрустальными абажурами, рассеянно освещают банкетный зал губернаторского особняка. Мистер Хауэлл сидел во главе длинного обеденного стола, за ним стоял дворецкий Уэйн. Губернатор с энтузиазмом поднял бокал, чтобы произнести тост за мистера Хауэлла: "Это вино из виноградника под моим именем, вы обязательно должны его попробовать. Это первый бокал, я прошу прощения!"

"Вы слишком вежливы, губернатор, это я должен извиняться перед вами", - ответил мистер Хауэлл с испуганным видом и осушил бокал с вином.

"Господин Хауэлл, ваши люди все целы и могут быть забраны сегодня. Вы знаете текущую ситуацию, политика империи в отношении Канады стала жесткой, и в этот раз ваше стадо снова перешло черту. У меня правда нет другого выхода!" Губернатор Смит сказал с сожалением, его слова были искренними и весьма трогательными.

"Я понимаю, понимаю. Ваше превосходительство губернатор действительно должен был сделать то, что сделал. За мою ошибку я привез в этот раз некоторые подарки, чтобы выразить свои извинения", - и в нужный момент дворецкий Уэйн передал конверт в своей руке слуге губернатора, и положил его на пустую золоченую тарелку на столе.

"Есть еще кое-что", - продолжил мистер Хауэлл: "Новая налоговая политика, объявленная вами, полностью поддерживается семьей Хауэллов. Независимо от суммы налогов, которые нужно будет платить в будущем, все должно быть на месте!"

"Ха-ха-ха! Мистер Хауэлл, вы действительно хороший человек, вы так заботитесь о моей работе! Когда я впервые приехал, некоторые люди говорили плохие слова о вас. Я думаю, они все завидуют вашему богатству и характеру!" Смит ударил по столу и громко воскликнул. Он взял себя в руки, слегка наклонился вперед и с энтузиазмом спросил:

"Я слышал, что ваш маленький внук является вашим единственным наследником?"

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3813990>